

Детские образы как эмоциональный элемент современных памятников русским святым

Людмила Б. Сукина

*Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН,
Переславль-Залесский, Россия, lbsukina@gmail.com*

Аннотация. Характерной чертой культурного и религиозного ландшафта в России и некоторых областях Беларуси в XXI в. стали памятники святым. Их включенность в разнообразные социальные взаимодействия изучена в новейших исследованиях фольклора и антропологии города. Инициаторы проектов установки монументов и скульпторы пытаются найти новые сюжеты, формы и образы, которые соответствовали бы запросам современного социума, в картине мира которого сложно переплелись религиозные и светские элементы. В статье рассматривается проблема использования детских образов в монументальных скульптурных композициях, связанных с прославлением святых. Ее основная цель – показать особенности таких иконографических решений, их повторяемости и вариативности. Памятники святым с детскими образами довольно разнообразны тематически, хотя и схожи по композиционным решениям. В групповые композиции могут вкладываться разные идеи, не всегда учитывающие сложившиеся на протяжении веков иконографические модели, хотя при этом и используются заимствованные из иконописи символические элементы и приемы репрезентации персонажей, а также мотивы античной и средневековой европейской скульптуры. Контент-анализ публикаций СМИ и интернет-ресурсов позволяет выявить наиболее яркие или типичные эмоциональные реакции на монументы святым с фигурками детей и сделать выводы о связи этих реакций с особенностями мировосприятия современного человека.

Ключевые слова: современная Россия, почитание святых, монументальная скульптура, иконография, детские образы, эмоциональное восприятие

Для цитирования: Сукина Л.Б. Детские образы как эмоциональный элемент современных памятников русским святым // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 4. С. 137–155. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-137-155

Children's images as an emotional element of modern monuments to Russian saints

Liudmila B. Sukina

*The Program Systems Institute of RAS, Pereslavl-Zalessky, Russia,
lbsukina@gmail.com*

Abstract. Monuments to saints became a characteristic feature of the cultural and religious landscape in Russia and some regions of Belarus in the 21st century became monuments of saints. Their involvement in various social interactions is studied in the latest studies of folklore and urban anthropology. The initiators of monument installation projects and sculptors are trying to find new subjects as well as forms and images that would meet the needs of modern society, in whose worldview religious and secular elements are intricately intertwined. The article considers an issue of using children's images in monumental sculptural compositions associated with the glorification of saints. Its main goal is to show the features of such iconographic solutions and their repetition and variability. Monuments to saints with images of children are quite diverse thematically, although they are similar in compositional solutions. Group compositions can incorporate different ideas that do not always take into account the iconographic models developed over the centuries, although they use symbolic elements and techniques for representing characters borrowed from icon painting, as well as motifs of ancient and medieval European sculpture. Content analysis of media publications and Internet resources allows to identify the most striking or typical emotional reactions toward monuments to saints with figures of children and draw conclusions about the connection of those reactions with the specifics in the modern man worldview.

Keywords: modern Russia, veneration of saints, monumental sculpture, iconography, children's images, emotional perception

For citation: Sukina, L.B. (2024), "Children's images as an emotional element of modern monuments to Russian saints", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural studies" Series*, no. 4, pp. 137–155, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-137-155

В России и в некоторых областях Беларуси в XXI в. скульптурные памятники святым стали характерной частью культурного и религиозного ландшафта больших и малых городов и даже совсем крошечных сел, если в последних происходили важные события жития того или иного подвижника. Включенность таких монументов в разнообразные социальные взаимодействия рассматривается в новейших исследованиях фольклора и антропологии города [Мо-

роз 2018; Радченко 2019]. В последние годы, как можно судить по материалам церковных и/или туристических порталов и сайтов, памятники святым почти в обязательном порядке включаются в маршруты коллективных и индивидуальных паломнических поездок и путешествий. Эти обстоятельства побуждают и инициаторов проектов установки монументов, и скульпторов к поиску сюжетов, форм и образов, которые соответствовали бы эмоциональным запросам современного паломника и туриста, в картине мира которого сложно переплелись религиозные и светские элементы, включая эстетические и этические клише, продвигаемые масс-медиа. Публикации в СМИ показывают, что и местное население в своей массе также подходит к оценке качеств этих объектов с той же оптикой. Кроме того, участились случаи установки новых памятников святым, монументы которым уже имеются в данном населенном пункте. Повторения сюжетов и композиций в такой ситуации крайне нежелательны, что тоже провоцирует размышления над возможными вариациями на тему обстоятельств жизни подвижника и его ближайшего окружения. Чаще всего это приводит к решению подобрать главному герою подходящего спутника или спутников, чтобы идейно и сюжетно оправдать появление нового памятника уже увековеченной в монументальной скульптуре персоне.

Один из отчетливо прослеживаемых трендов – использование в композициях памятников святым детских образов, ибо изображение детей, как давно установлено исследователями визуальных искусств и рекламы, почти всегда вызывают положительный отклик у зрителя. В формировании и развитии этого тренда приняли участие как известные современные мастера монументальной скульптуры (В.М. Клыков, А.И. Рукавишников, С.А. Щербаков и другие), так и скульпторы, работающие в регионах. Речь идет не о памятниках царевичу Димитрию и образу цесаревича Алексея в монументах семье императора Николая II (что естественным образом обусловлено фактом гибели этих святых в юном возрасте), а о введении детских фигурок в скульптурные группы, связанные с почитанием Сергия Радонежского, Дмитрия Донского и Александра Невского, княгини Ольги, Петра и Февронии и даже адмирала Ф.Ф. Ушакова. Цель нашего исследования – показать особенности таких иконографических решений, рассмотреть проблему их повторяемости и вариативности. Контент-анализ журналистских публикаций и пользовательских комментариев СМИ и интернет-ресурсов о путешествиях позволяет выявить наиболее яркие или типичные эмоциональные реакции на монументы святым с фигурками детей и сделать выводы о связи этих реакций с особенностями мировосприятия современного человека.

Детские образы в западноевропейской и отечественной скульптуре

Следует отметить, что современные создатели памятников святым, включающих детские образы, не имеют возможности ориентироваться на устоявшиеся образцы, появившиеся в прошлом и возведенные в ранг «канона» благодаря многолетней исторической и художественной репутации. В русском искусстве до 1917 г. фигуры святых крайне редко появлялись в публичных монументах и при этом представлены исключительно в качестве просветителей и государственных деятелей (см., например, памятник «Тысячелетие России» в Новгороде). Поэтому скульпторам приходится обращаться к опыту мировой и отечественной монументальной пластики как религиозного, так и светского характера.

Античная скульптура при всем богатстве разнообразия изображения детей мало подходит для задач создания памятников святым, так как активно эксплуатирует мотив обнаженного тела и почти всегда имеет эротический оттенок. В европейском средневековом и ренессансном искусстве распространены статуи Девы Марии с младенцем Христом. Младенец здесь также чаще всего показан обнаженным или полуобнаженным, но позы и выражение лица ребенка в большинстве случаев преисполнены благочестивого благообразия. Поэтому такие композиции могут использоваться (и используются, как мы покажем в дальнейшем) в качестве моделей для мастеров современной религиозной пластики.

Древнерусская скульптура, в отличие от европейской, не дает нам примеров детских образов. В светском русском искусстве первый и блестящий образец решения композиции, состоящей из фигур взрослого человека и ребенка, – коронационный монумент «Анна Иоанновна с арапчонком» К.Б. Растрелли (1741)¹. Позу шагающего мальчика, несущего перед собой значимый предмет (в данном случае державу), мы не раз встретим в современных монументах святым с детьми.

Мастера русской жанровой скульптуры XIX в. (М.И. Козловский, П.А. Ставассер, Н.С. Пименов, С.И. Иванов, Ф.Ф. Камен-

¹ Государственный Русский музей. Ск-391, Ск-392. Портреты с арапчатами были знаковой иконографией в русском искусстве XVIII в., ставшей результатом трансфера в отечественную культуру европейского иконографического канона символического изображения превосходства западной цивилизации. В России эта иконография трансформировалась в аллегория высшей власти [См.: Никифорова, Блохина 2019, с. 100–135].

ский, И.Я. Гинзбург, М.А. Чижов и другие) и советской пластики (в первую очередь, В.И. Мухина и Е.Ф. Белашова) многократно обращались к изображению детей в разных ситуациях. Но слишком бытовой или романтический характер созданных ими детских образов не способствует повторению их художественных решений для создания монументов святым, на которые в современной социокультурной ситуации возлагаются функции «места памяти» [Нора 1999] и святыхни, участвующей в православных религиозных ритуалах. Особый, священный статус изображенных серьезно ограничивает набор поз, жестов, видов одеяний и аксессуаров [см., к примеру: Антонов 2023; Бельтинг 2002], которые может использовать скульптор, и заранее устанавливает художественные рамки, приводящие к заметному однообразию композиций.

Первый памятник святому с включением образа ребенка

Первый памятник рассматриваемого нами типа был открыт в 1988 г., в год 1000-летия Крещения Руси в с. Городок под Сергиевым Посадом – бывшем центре Радонежского княжества. Следует подчеркнуть, что это вообще был первый в СССР опыт установки памятника, посвященного духовному лицу – Сергию Радонежскому. Скульптор В.М. Клыков создал довольно сложный символический образ, отсылающий к популярной в то время у интеллигенции картине Н.В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею» (1889–1890), сюжетом которой был эпизод из жития Сергия, когда будущему святому на опушке леса явился ангел в облике инока² (ил. 1).

Памятник возвышается на вершине небольшого холмика. Это скульптура «ангела-схимника», на фасадной части которой высоким рельефом изображена фигура мальчика (отрока Варфоломея) с нимбом вокруг головы. Ребенок прижимает к груди рельефную икону Троицы. Эта композиция оригинальна (известные повторения монумента, как, например, в московском Черниговском переулке, г. Нови-Сад в Сербии и Ростове-на-Дону, воспроизводят ее почти в точности). Неоднозначность образного решения с церковной точки зрения отчасти снимается «иконописными» приемами изображения фигур монаха и мальчика, застывших в иератических позах.

² Об истории установки памятника подробнее см.: Пономарева Т. Как боролись с памятником Преподобному Сергию // Православие.RU. 2006. 13 июля. URL: <https://pravoslavie.ru/549.html> (дата обращения 04.12.2023).

*Ил. 1. Памятник Сергию Радонежскому в с. Городок
Сергиево-Посадского района Московской области. 1988 г.
Скульптор В.М. Клыков*

Любопытно, что несмотря на широкое тиражирование в СМИ описания сюжета скульптуры, посещающие монумент люди до сих пор продолжают давать ему свои толкования. Например, аноним, побывавший в Городке в 2021 г., поделился своими соображениями в комментарии на одном из туристических сайтов: «...здесь же произошло то, что запечатлел Нестеров на картине “Видение отрока Варфоломея”. Но мне кажется, что смысл скульптуры в том, что старец святой Сергей сохранил в себе чистую детскую душу, которая держит образ Святой Троицы»³.

³ См.: Памятник Сергию Радонежскому // Tripadvisor. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g8359698-d14139320-Reviews-Monument_to_Sergius_of_Radonezh-Radonezh_Moscow_Oblast_Central_Russia.html#REVIEWS (дата обращения 04.12.2023).

Дети в «семейных» монументах

Подавляющее большинство монументов с детскими образами появилось после того, как памятники святым стали привычными элементами культурного ландшафта старых городов, и, таким образом, новые сюжетные решения нужно рассматривать как следующий шаг в развитии уже традиционной темы. Кроме того, как уже отмечалось выше, поводом к появлению таких скульптурных групп нередко становится наличие в данном населенном пункте памятника тому же святому, но во взрослом возрасте. Так было, например, в Сергиевом Посаде, когда к 700-летию Сергия Радонежского в дополнение к известному монументу преподобному возле лаврской стены (2000, скульптор В.А. Чухаркин) городские власти решили поставить памятник его родителям святым Кириллу и Марии. Примечательно, что окончательный облик этой композиции был сформирован после широкого обсуждения, к которому пригласили всех жителей города. В скульптурную группу, установленную у подножия Блинной горы (2014, скульптор К.Р. Чернявский), кроме мужской и женской включены еще три детские фигуры. Впереди – старшие из братьев Стефан и Варфоломей (будущий Сергей), прижимающий к груди евангелие в богатом окладе и делающий шаг по направлению к Троице-Сергиеву монастырю. На руках у отца (Кирилла) – малыш Петр, держащий маленькую птичку (ил. 2). Евангелие в руках святого – характерный элемент иконописного изображения. Как правило, оно маркирует его статус мудреца, учителя [Антонов 2023, с. 53] (каковым Сергей Радонежский станет в будущем). Напротив, ребенок с животным, птицей или рыбой – распространенный мотив не только средневекового искусства, но и классической скульптуры, начиная с римской эпохи. Он приносит в детские образы дополнительный оттенок «умилительности», указывая на чистоту и добросердечность детской натуры.

Как пишут авторы одного из туристических сайтов, концепция этого памятника подразумевает, что он будет служить образцом «супружеской жизни, в основе которой лежит жертвенная любовь к Богу, друг к другу, к детям и ко всем окружающим людям»⁴. В комментарии к этому описанию пользователь под ником Екатерина пишет: «Честно говоря, впервые слышу об этих Святых, но памятник у них замечательный. Такой чистенький, ухоженный. И с первого взгляда можно понять, что именно он олицетворяет»⁵.

⁴ Памятник Кириллу и Марии // 101 Hotels.com. Памятники Сергиева Посада. URL: https://101hotels.com/recreation/russia/sergiev_posad/points/monuments/pamyatnik_kirillu_i_marii (дата обращения 04.12.2023).

⁵ Там же.

*Ил. 2. Памятник родителям преподобного Сергия
в Сергиевом Посаде. 2014 г.
Скульптор К.Р. Чернявский*

Чаще всего памятники святым с детьми, по задумке их авторов и в восприятии зрителей, «олицетворяют», в первую очередь, семейные ценности. В Нижегородском кремле к 800-летию города был установлен памятник святым Дмитрию Донскому и Евфросинии (Евдокии) Московской (2021, скульпторы И.В. Макарова и М.В. Батаев). Князь в правой руке держит крест, левой опирается о меч. На руках у его супруги малыш в княжеской шапке, держащий модель древнерусского храма, – их старший сын, будущий великий князь московский Василий I (ил. 3). Изображение Дмитрия Донского с мечом и крестом апеллирует к традиционной христианской иконографии святых воинов. Княгиня с сыном – явная аллюзия на скульптурные образы девы Марии с младенцем Христом. Модель храма в руках у маленького мальчика – намек на его будущую деятельность храмоздателя (так в европейском и русском средневековье изображали церковных ктиторов и донаторов).

*Ил. 3. Памятник Дмитрию Донскому и Евфросинии Московской
в Нижнем Новгороде. 2021 г.*

Скульпторы И.В. Макарова и М.В. Батаев

Примечательно, что этот вариант памятника, как и в предыдущем случае, выбрали сами нижегородцы, голосуя за его эскиз на юбилейном городском портале. Монумент изначально мыслился как часть композиции «сквера молодоженов» на территории кремля, а образы князя и княгини стали воплощением не только государственной мудрости обоих, но и «фантастической любви», соединявшей их многие годы несмотря на то, что их семья, в первую очередь, была династическим союзом. Местные СМИ приводят слова губернатора Нижегородской области, сказанные на открытии памятника: «Рассчитываю, что благословение этих святых для всех сочетающихся браком даст много детей, сделает брак самым счастливым и долгим»⁶.

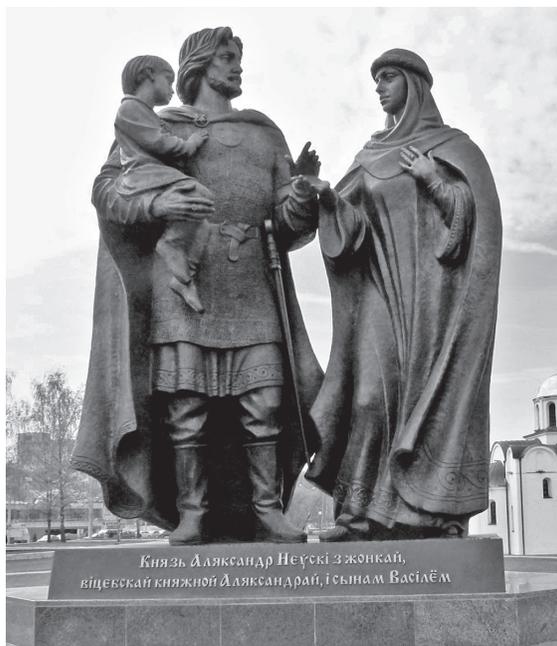
⁶ В Кремле открыли памятник Дмитрию Донскому и его жене Евфросинии // Нижний 800. 2021. 2 авг. URL: <https://nizhny800.ru/news/v-kremle-otkryli-pamyatnik-knyazyu-dmitriyu-donskomu-i-ego-zhene-evfrosinii> (дата обращения 04.12.2023).

Установленный ранее первый в России памятник святым Дмитрию Донскому и Евфросинии тоже дополняют детские образы (2013, скульптор Д.В. Кукколос). Здесь изображены двое княжичей. Один (старший сын Василий) стоит впереди родителей, и отец покровительственно положил на его плечо ладонь левой руки (здесь тоже очевиден иконографический прием, заимствованный из иконописи). Второй, самый младший из 12 княжеских детей, еще совсем младенец, родившийся незадолго до смерти Дмитрия Донского, прижался к груди матери (отсылка к образам Девы с Младенцем). На открытии этого памятника при храме Евфросинии на Нахимовском проспекте в Москве присутствовали участники III форума всероссийской программы «Святость материнства». Выступавший на мероприятии настоятель Евфросиниевской церкви, протоиерей Алексей Ладыгин отметил, что кроме прочих духовных достоинств святые Дмитрий и Евфросиния своей многодетностью явили «высоту супружеской жизни»⁷.

В скульптурной эскизной модели памятника Петру и Февронии для Сухаревской площади в Москве (2017, скульптор С.А. Щербаков, памятник не был установлен) также присутствуют образы троих детей семейной пары, являющейся в современной России символом «семьи, любви и верности». Детскую группу составляют два мальчика Юрий и Святослав и маленькая княжна Евдокия. Пресс-центр инициатора проекта – общенациональной программы «В кругу семьи» сообщил: «Были выявлены факты о наличии трёх детей и двух внуков у святых. Это выводит понимание самого праздника Дня семьи и значимости святых Петра и Февронии в православной традиции на новый уровень»⁸. Но с традицией иконографической эту скульптурную композицию связывает только жест Петра, покровительственно положившего свою правую руку на плечо старшего сына. Живописно развевающиеся одежды взрослых, непосредственные позы детей, скорее, отсылают нашу память к светским групповым портретам в искусстве Нового времени.

⁷ Первый в России памятник Дмитрию Донскому и Евфросинии Московской установлен в столице // Зеленоград сегодня. 2013. 20 нояб. URL: <https://zelenograd-news.ru/news/socsfera/23889> (дата обращения 05.12.2023).

⁸ *Астахов П.* Представлен эскиз первого в России памятника святым Петру и Февронии с детьми // RT на русском. 2018. 29 мая. URL: <https://russian.rt.com/nopolitics/news/517604-pamyatnik-krug-semi-moskva> (дата обращения 05.12.2023).

Ил. 4. Памятник Александру Невскому с женой и сыном в Витебске. 2016 г.

Скульпторы А.Н. Гвоздиков, И.В. Казак, Е.А. Колчев

«Семейный» памятник обогатил и скульптурную иконографию Александра Невского. Недавно на площади 1000-летия Витебска появился монумент, композиция которого составлена из фигур князя, его супруги витебской княжны Александры Брючславны и их сына Василия (его отец держит на руках) (2016, витебские скульпторы А.Н. Гвоздиков, И.В. Казак, минский скульптор Е.А. Колчев) (ил. 4). Князь и его супруга ведут между собой неслышную беседу жестами рук, как святые на древнерусских иконах. Не вполне традиционен для современных памятников святым мотив – сына на руках держит отец, а не мать, как это было в вышеописанных композициях. Образы мужчин с детьми характерны для европейской античной, а не средневековой скульптуры.

Зрители, оставившие свои отзывы на одном из туристических порталов, единодушно считают памятник символом «семейных ценностей, верности и любви». Один из комментаторов пишет: «Оказывается, князь Александр Невский был женат на витебской

княжне Александре. И сын его Василий здесь жил у бабушки. Вот это памятник и отражает». Ему вторят другие: «Кажется, все-таки это больше памятник семье. А не А. Невскому. Красиво, величественно, одухотворенно. И в заслугах А. Невского выплывает деталь, что жена его из Витебска»; «А. Невский здесь заботливый отец, любящий муж и великий полководец. Как воплощение мечты об идеале»; «Необычность памятника в том, что князь изображен не в привычном образе сурового воина, а в образе семьянина, поскольку рядом с князем находится его жена – витебская княжна Александра, а на руках он держит сына Василия»⁹.

В других памятниках святым «семейный» мотив соединяется с иными, более возвышенными идеями. Так, в 2003 г. к 1100-летию первого упоминания Пскова в летописи в этом городе установили сразу два памятника святой княгине Ольге. Первый (скульптор З.К. Церетели) представляет княгиню в традиционном, известном по иконам и фрескам образе первой христианской государыни Древней Руси. День спустя состоялось открытие второго памятника с двухфигурной композицией, в которой Ольге отведена роль святой бабушки святого внука (скульптор В.М. Клыков) (ил. 5).

Такое решение было подсказано местом, для которого предназначался монумент, – детским парком. По сюжету Ольга благословляет и одновременно оберегает отрока, княжича Владимира (будущего Крестителя Руси), держащего перед собой икону Спаса. Статус княгини как равноапостольной святой подчеркнут тем, что она облачена не в обычные княжеские одежды, а в расшитый декоративной формы крестами полиставрий. Голова Ольги окружена нимбом. В правой руке она держит довольно крупный крест, а левую покровительственно простирает над внуком. В тексте, размещенном на одном из культурных порталов Пскова, утверждается, что «идея памятника провозглашает историческую, духовную и родословную преемственность и утверждение православной веры на Руси»¹⁰.

⁹ Памятник Александру Невскому // Tripadvisor. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g297310-d12388974-Reviews-Monument_to_Alexander_Nevsky-Vitebsk_Vitebsk_RDegion.html (дата обращения 05.12.2023). В цитатах сохранены стилистические и грамматические особенности источника.

¹⁰ Княгиня Ольга. Памятник в Пскове // Централизованная библиотечная система города Пскова. URL: <https://bibliopskov.ru/olgapam.htm> (дата обращения 05.12.2023).

*Ил. 5. Памятник княгине Ольге с внуком Владимиром
в Пскове. 2003 г.
Скульптор В.М. Клыков*

Необычные композиции с фигурами детей

«Семейные» группы могут составлять и фигуры святых родственников, находящихся в родстве не по прямой линии. В 2017 г. в с. Хопылево Рыбинского района Ярославской области был открыт памятник святым Феодору Ушакову и Феодору Санаксарскому (скульптор А.В. Клыков) (ил. 6). Иеромонах Феодор (в миру Иван Игнатъевич Ушаков), прославившийся своим благочестием настоятель Санаксарской обители в Мордовии, был родным дядей недавно причисленного к лику святых российского флотоводца Федора Федоровича Ушакова. Уже из названия монумента очевидно, что большее значение в нем придается чтимому во святых адмиралу, изображенному в отроческом возрасте (считается, что Ф.Ф. Ушаков был крещен в храме Богоявления-на-Острове

Ил. 6. Памятник Феодору Ушакову и Феодору Санаксарскому в с. Хопылево Рыбинского района Ярославской области. 2017 г. Скульптор А.В. Клыков

в Хопылеве), в светской одежде дворянина XVIII в. и в коротком парике. Старший из Ушаковых представлен в монашеском одеянии. Он благословляет соответствующим жестом правой руки, а левой покровительственно оберегает и одновременно словно подталкивает к морским и духовным подвигам своего юного родственника, держащего в руках модель корабля. Инициаторы проекта, освещавшие его журналисты, туристы и паломники, посещающие Хопылево, видят в этом монументе «духовную преемственность поколений», увековечение которой стоит любых затраченных усилий¹¹.

Встречаются и более неожиданные сочетания изображений известных святых с детскими образами. В Дзержинске Нижего-

¹¹ См., например: *Прохорова О.* Памятник Феодору Ушакову в Рыбинске пришлось везти на тракторе // 76.RU. Ярославль онлайн. 2017. 6 авг. URL: <https://76.ru/text/gorod/2017/08/06/61824011/> (дата обращения 05.12.2023).

*Ил. 7. Памятник Антонию Великому
в Дзержинске Нижегородской области. 2020 г.
Скульптор В.И. Казанский*

родской области в 2020 г. установлен памятник святому Антонию Великому (скульптор В.И. Казанский), которому посвящен один из городских храмов (ил. 7). Строгий иконописный образ старца-монаха Антония в скульптурной группе смягчен фигурой некоего мальчика – нашего современника в джинсах и футболке-поло, держащего в руках модель церкви, возле которой стоит монумент. Современный искусствовед полагает, что памятник задуман как символ связи времен, а его автор подчеркивает «всевременной и всечеловеческий характер христианства»¹². Заметим, что все-таки трудно представить, будто именно такой, богословский смысл считывается прихожанами храма и большинством других людей, оказавшихся возле монумента. Скорее знакомый с православным

¹² *Акимов С.* Образы святых в городской скульптуре // Репортер и время. 2020. 21 окт. URL: <http://reporter-dz.ru/gorod/obrazy-svyatyh-v-gorodskoy-skulpture> (дата обращения 05.12.2023).

*Ил. 8. Памятник «бабушке, спасшей церковь» в Печорах
Псковской области. 2023 г.
Скульптор В.Д. Шанов*

искусством зритель увидит в этом образе портрет коллективного ктитора (храм построен на средства прихожан). На иконах и фресках ктиторовские фигуры всегда меньше фигур святых и могут восприниматься неискушенным глазом как «детские». В этом может крыться противоречие между задумкой скульптора, получившего светское художественное образование, и христианской иконографической традицией.

Отдельный интерес представляет пока единственная в своем роде скульптурная группа «бытового» жанра – псковский памятник «бабушке, спасшей церковь». Некая благочестивая пожилая женщина изображена здесь с внуком и собакой (скульптор В.Д. Шанов) (ил. 8). Монумент, следующий современным эстетическим тенденциям в городской скульптуре (он стоит прямо на тротуаре, а роль постамента играет декоративная имитация куска старой булыжной мостовой), открыли в августе 2023 г. в Печорах Псковской области в рамках празднования 550-летия Псково-Печерского монастыря. По словам представителей Псковской епархии, он посвя-

щен бабушке, ведущей внука в церковь, и всем русским старушкам, защитившим и сохранившим веру¹³.

Композиционно эта скульптурная группа кардинально отличается от предыдущих. Бабушка не держит на руках, не подталкивает вперед и покровительственно не опекает внука. Она сама решительно шагает в сторону храма, а внук поспешает за ней, ухватившись одной рукой за ее юбку, а другой осеняя себя крестным знаменем, повторяя движение своей старшей родственницы.

Заключение

Итак, памятники святым с детскими образами довольно разнообразны тематически, хотя и схожи по композиционным решениям. Как мы показали, в разных сюжетных ситуациях это и сами святые в детском возрасте, и святые со своими детьми, внуками, племянниками и даже посторонними персонажами отроческого возраста. В групповые композиции инициаторами установки памятников и скульпторами могут вкладываться разные идеи, не всегда учитывающие сложившиеся на протяжении веков иконографические модели изображения святых, хотя при этом и используются заимствованные из иконописи символические элементы и приемы репрезентации персонажей.

Наш анализ показывает, что в последние годы детские образы в монументах святым постепенно становятся традиционной деталью, вносящей разнообразие и новые смысловые и эмоциональные оттенки в их художественное решение. Большинство зрителей положительно оценивает в скульптурных памятниках этот элемент «умилительности», видит в нем проявление «детскости» души святого, одобряет «смягчение» его образа, сформированного литературой, публицистикой, изобразительным искусством и кинематографом и существующего в массовой исторической памяти, поддерживает такую демонстрацию «семейных ценностей», «духовной преемственности и связи поколений». В целом монументы святым в детском возрасте или с детьми следует рассматривать как религиозный и культурный феномен, вызванный к жизни постсоветскими социокультурными реалиями России и Беларуси, в других европейских странах они остаются довольно редким явлением.

¹³ В Печорах Псковской области открыли первый в России памятник бабушке // Деловой Петербург. 2023. 28 авг. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/08/28/v-pechorah-pskovskoj-oblasti> (дата обращения 05.12.2023).

Литература

- Антонов 2023 – Антонов Д.И. Нимб и крест: как читать русские иконы. М.: АСТ, 2023. 304 с.
- Бельтинг 2002 – Бельтинг Х. Образ и культ: История образа до эпохи искусства / Пер. с нем. К.А. Пиганович. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 752 с.
- Мороз 2018 – Мороз А.Б. Зачем нужны памятники // Живая старина. 2018. № 2 (98). С. 41–44.
- Никифорова, Блохина 2019 – Никифорова Л.В., Блохина Е.А. Портрет с арапчонком в русском искусстве XVIII века: культурный трансфер знаков // Искусствознание. 2019. № 3. С. 100–135.
- Нора 1999 – Нора П., Озуф М., Пуимеж Ж., де, Винок М. Франция – память / Под ред. П. Нора. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 328 с.
- Радченко 2019 – Радченко Д.А. Бабы жарят крокодила: право на интерпретацию памятника. 2019. Т. 2. № 1–2. С. 230–255.

References

- Antonov, D.I. (2023), *Nimb i krest: kak chitat' russkie ikony* [Halo and cross. How to read Russian icons], AST, Moscow, Russia.
- Bel'ting, Kh. (2002), *Obraz i kul't: Istoriya obraza do epokhi iskusstva* [Image and cult. The history of the image before the era of art], Progress-Traditsiia, Moscow, Russia.
- Moroz, A.B. (2018), "Why are monuments needed", *Zhivaya starina*, vol. 98, no. 2, pp. 41–44.
- Nikiforova, L.V. and Blokhina, E.A. (2019), "Portrait with an Little Arab Child in Russian Art of the 18th century. Cultural transfer of signs", *Iskusstvoznaniye*, no. 3, pp. 100–135.
- Nora, P., Ozouf, M., Puymège, G., de and Winock, M. (1999), *Frantsiya – pamyat'* [France the memory], Saint Petersburg University Press, Saint Petersburg, Russia.
- Radchenko, D.A. (2019), "The women a-frying a crocodile. The right to interpret a monument", *Urban Folklore & Anthropology*, vol. 2, no. 1–2, pp. 230–255.

Информация об авторе

Людмила Б. Сукина, доктор исторических наук, доцент, Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН, Переславль-Залесский, Россия; 152021, Россия, Ярославская обл., Переславль-Залесский, Веськово, Петра Первого ул., д. 4 «а»; lbsukina@gmail.com

Information about the author

Liudmila B. Sukina, Dr. of Sci. (History), associate professor, The Program Systems Institute of RAS, Pereslavl-Zalessky, Russia; 4 “a”, Petra Pervogo St., Veskovo, Pereslavl-Zalessky, Yaroslavl region, Russia, 152021; lbsukina@gmail.com